

10 **Кружокор** 68

Александр МИЛЬЧАКОВ,
член КПСС с 1919 года,
делегат восьми съездов комсомола,
бывший секретарь ЦК ВЛКСМ

Фото Вс. Тарасевича

Все дальше уходят в прошлое дни боев, тревог, недосыпаний, и для сегодняшних комсомольцев огневая юность моих сверстников, которые «рубали белых шашками на скаку», романтична и прекрасна, как легенда. Это надо заслужить — жить в сердцах приходящих друг другу на смену комсомольских поколений нестареющей, молодой песней.

Деяния первых комсомольцев стали легендарными. И, вероятно, потому, что молодым всегда присуще стремление встать вровень с героями, юноши и девушки шестидесятых годов пристально всматриваются в лица своих предшественников по Ленинскому союзу молодежи, им хочется знать все: как жили первые комсомольцы, как боролись за свои убеждения, как, постигнув азы политграмоты, углубляли свои знания. Нынешние комсомольцы учатся у тех, кто раньше их сдал экзамен на гражданскую зрелость в рядах комсомола, стойкости, мужеству, верности общественному долгу.

Какими же хотел видеть комсомольцев Ильич? В двадцатом году Ленин пришел на III съезд РКМ и произнес речь «Задачи союзов молодежи», названную позднее А. В. Луначарским «бездонно глубокой». Ленин сказал: «...Союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму». А еще он сказал, что «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин».

И мы проявляли свой почин. Замоскворецкие комсомольцы тянули на себе тридцать подвод топлива от Павелецкой-товарной до Московской электростанции. Чтобы наш III съезд работал не при керосиновых «молниях» и в зале засияли негаснущие лампочки. Торф и дрова прислали в подарок съезду комсомольцы Твери и Шатуры. Телеги были выпрошены у владельцев мужевого транспорта. Но овса не удалось достать, поэтому лошадей комсомольцам не дали.

**ЖИТЬ
ЛЕГЕНДОЙ
МОЛОДОЮ**

В 1922 году комсомольцы села Арзгир сопровождали обоз с семенной пшеницей, которую Советское правительство послало в дар голодающим крестьянам Северного Кавказа. На обоз наскочила банда. Комсомольцы приняли бой. Из пятидесяти уцелело лишь четверо. Один умер через месяц от ран. Трое остались жить и жили еще долго, передавая новым борцам был о своей героической молодости, похожей на легенду.

На нашу долю выпало быть первыми проводниками в жизнь задач, поставленных перед молодежью вождем.

Ленин призывал:

— Быть первыми в труде.

И мы трудились.

— Штурмовать вершины знаний.

И мы учились.

— Чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано.

И мы приучали себя не бездумно повторять чужие слова, а критически разбираться в фактах и поступках, потому что Ленин предостерег нас от верхоглядства и хвастовства.

Заветы Ильича неуклонно претворяются в жизнь. Вот всего один штрих. На III съезде РКСМ, где прозвучала историческая речь Владимира Ильича, нас было 602 делегата, и большинство имело низшее образование. Наш любимец, генеральный секретарь Центрального комитета Союза, герой Октября и гражданской войны, комиссар полка, награжденный за отвагу в боях орденом Красного Знамени, Петр Смородин, заполняя анкету, написал в графе об образовании: «сельский церковно-приходский университет». В нынешнем году я был участником несложных комсомольских конференций — все делегаты их имели среднее и высшее образование. Деды передавали отцам, отцы — детям завет Ленина: учиться, учиться и учиться.

И вот итог.

Комсомолу — пятьдесят лет, и этот полувековой юбилей — праздник для комсомольцев всех поколений. Я знаю, что пройдет еще полвека, и те, кто принял из наших рук комсомольское знамя, тоже станут людьми из легенды, и дети их детей будут так же пылливо всматриваться в прошлое, чтобы встать вровень с вечно юными героями комсомола.

...Молодое подрастающее поколение... может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества.

В. И. Ленин. Из речи на III Всероссийском съезде РКСМ.

Воин—горячее сердце

Рассказывает скульптор
Лев ГОЛОВНИЦКИЙ

Работ у меня немного. Импульсом для первой была живая, как жизнь, книга, и я приступил к композиции «Николай Островский». Потом тема наша продолжилась в скульптуре «Павел Корчагин». Третья по счету работа — «Орленок» — установлена на старой челябинской площади Алое поле. Там раньше устраивались маевки. Мне хотелось передать оптимисти-

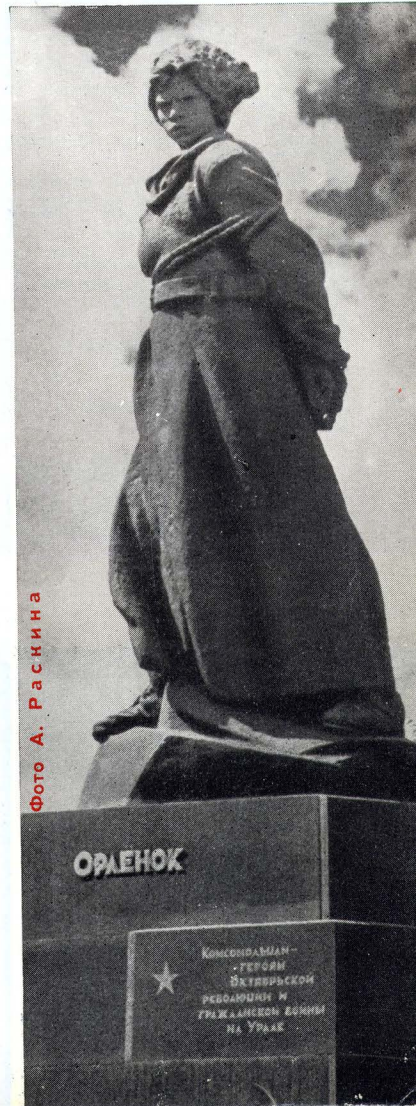

ческий трагизм последних минут маленького революционера.

«Орленок» — безымянный герой. Сначала я хотел работать над скульптурой молодого солдата Великой Отечественной войны. (Мой брат погиб на Курской дуге.) Но потом решил, что обобщенный образ воина-комсомольца, Воина Горячее Сердце на все времена ближе мне, больше будет волновать современника.

Песня... Конечно, я не только знал, но и очень любил песню об Орленке. Да и кто не любит ее? Когда-то каменные кружева готтики сравнивали с застывшей музыкой. Но музыка не может застыть, а изображение в камне или металле нельзя считать иллюстрацией к звуку. Они идут рядом. Рядом и здесь, в журнале.

*Лев Николаевич Головницкий.
Его работа «Межи перепахан-
ные» — в экспозиции Русского
музея в Ленинграде. Лауреат
премии Ленинского комсомола.*

● «В память убитых в Верхне-Коншенгской волости шестнадцати товарищей-продармейцев местечко Городище переименовать в Холм жертв революции». Протокол комсомольского собрания, 1918 г.

● «Слушали: кто из членов райкома едет на фронт и кто остается для ведения дальнейшей работы. Постановили: едут Изачек, Шариков, Сметанин, Литвейко. Примечание: хотят ехать т. Кириллов (секретарь райкома) и т. Литвейко (организатор), а так как кто-нибудь из двух должен остаться, то предложено им бросить жребий». Из протокола заседания райкома комсомола Красной Пресни, 1919 г.

● «Слушали: О распределении двух комплектов обмундирования, полученных для членов комитета. Постановили: выдать т. Гайдуку пальто и верхнюю рубашку; т. Котельникову пару ботинок и рубашку верхнюю». Из решения комитета комсомола, Краснодар, 1921 г.

● «Слушали: О праздновании 50-летнего юбилея тов. Ленина. Постановили: устроить общегородской субботник». Из протокола заседания Самарского губкома РКМС, 1920 г.

Здравствуй,
милая
карточка!

Мы — это Ансамбль песни и пляски Московского Дворца пионеров. Наш руководитель — Владимир Сергеевич Локтев. Мы поем, танцуем, играем в оркестре. нас очень много — почти 1500 ребят. Самые младшие участники хора — «Зернышки».

Им по 6—7 лет. Октябрат у нас называют «звездочками». Ребята постарше выбрали себе имя «колокольчики». Когда они подрастают, то переходят в хор «Пионер», а потом в «Юность». Старших мы зовем «академиками», они занимаются в ансамбле десять лет и знают весь репертуар — сотни произведений. В танцевальной группе тоже есть свои «академики».

Педагоги у нас замечательные! А как они волнуются вместе с нами перед концертами!

ВАЛЬС ШТРАУСА

Нам очень нравится петь «Вальс» Штрауса. Когда его поешь, видишь весну, голубое небо. А когда исполнили его ребята в самый первый раз, то они видели совсем другое...

В декабре 1942 года по московским школам ходил студент консерватории Владимир Локтев. Он спрашивал ребят: кто хочет петь? И вот в Доме пионеров образовался небольшой хор. Первый концерт хора был в госпитале. Ребята пели «Вальс» Штрауса. Раненые солдаты улыбались и приглашали артистов приехать еще раз.

«ТОПОТУШКИ»

Наши «Топотушки» мы всегда топаем с большим удовольствием. И не только мы. Вместе с нами обычно притоптывают все зрители. В Болгарии на концерт пришла какая-то старушка. Когда мы танцевали, она так растопалась, что уронила с колен кошку, а кошка не растерялась и выбежала на сцену. Вот мы вместе с кошкой до конца и плясали!

Этому танцу уже более двадцати лет. Сколько ребят и зрителей «перетопало» его за эти годы!

«БРАВО, ПИОНЕРЫ!»

Как интересно лететь самолетом, да еще во Францию! Мы очень волновались перед этой поездкой. Но вот все репетиции позади, а перед нами первые французские зрители. Концерт ведет Лена Алексеева. Ее маленькое приветствие на французском языке всем очень нравится. По-

том мы поем, танцуем, играет наш оркестр. Нам уже нечего бояться — французы притоптывают в «Топотушках», подпевают «Песне больших дорог», которая звучит на французском языке. После концерта у наших автобусов собрались зрители. Они пришли нас проводить. Все улыбаются, просят подарить программу концерта с надписью. Кто-то из французов начинает петь «Подмосковные вечера», мы подхватываем. У Эйфелевой башни звучит русская песня. Это было в Париже. А потом — Марсель, Лион...

И ВЕСЕЛО И ГРУСТНО...

Каждую весну у нас в ансамбле бывает очень весело и очень грустно. Весело потому, что впереди каникулы, интересные поездки, выступления, без которых все мы просто жить не можем. А вот почему грустно. Весной в ансамбле выпускной вечер. Все собираются в хоровом зале. Входят наши выпускники. Какие они все нарядные! — Спасибо, ансамбль, что ты существуешь!

Владимир Сергеевич вручает каждому диплом об окончании ансамбля. И сразу звучит песня. Потом —

самая главная: «Красная площадь, весенний рассвет, вот и кончаются школьные годы...»

По поручению «Топотушек» и «академиков» Ася и Лена ГРАНДОВЫ, воспитанницы ансамбля, студентки МГУ.

Локтев Владимир Сергеевич, профессор, руководитель Ансамбля песни и пляски Московского Дворца пионеров. Лауреат премии Ленинского комсомола.

Фото Л. Лазарева

Я юность прожил

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Вступительная глава
из «Комсомольской поэмы».

С тогдашним временем взаимен,
разя бумагу наповал,
я в общежитии, как Пимен,
твою Историю писал.

И эти смятые скрижали,
сказанья тех ушедших дней,
пока до времени лежали
в спещовке старенькой моей.

И вот сейчас, в начале мая,
не позабыв свою любовь,
я их оттуда вынимаю
и перелистываю вновь.

Я и тогда в каморке душевной,
перо сжимая тяжело,
писал никак не равнодушно
своей страны добро и зло.

И сам на утреннем помосте,
с руки не вытерев чернил,
под гул гудков, с веселой злостью
добротно стены становил.

Я юность прожил в комсомоле
среди непреклонной прямоты.
Мы всюду шли по доброй воле,
но без особой доброты.

Мы жили все, как было надо,
как ждали русские края.

...Стол освещая до надсады,
не так смиренно, как лампада,
горела лампочка моя.

Пускай теперь страницы эти
и — если выйдет — новый срок
мерцаньем трепетным осветит
тот отдаленный огонек.

Продолжение поэмы на третьей
звуковой странице. На этой пла-
стинке читают стихи поэты раз-
ных поколений комсомола.

Ярослав Смеляков. Автор бо-
лее трех десятков книг. Лауреат
Государственной премии СССР за
цикл стихов «День России».

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

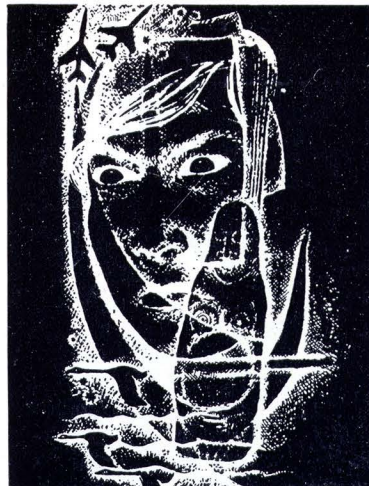
Эй, половецкий край,
Ты табунами славен,
Вон воронные бродят
В ливнях сухой травы.
Дай молодого коня,
Жилы во мне играют,
Я просначу до края,
Город и степь
накрена.

Вскрики,
улыбки,
Пламя
В легкой крови аргамака,
Травы
сгорят

под нами,
Пыль и копытный цок.
Твой аргамак узнает,
Что такое
атака,
Бросим
робким
тропам
Грохот
копыт
в лицо!..

Дикие кони в степях Джетысу!
Жмутся в долинах,
Вдруг — на курганах.
Тучи храпящие ветер несут,
И-и-и,
Заливаются конским «ураном»¹.
Грохот протяжный.
Следом за солнцем
Рвутся копыта по солонцам.
Черный вожак, ковыляя, несется.
И-и-и,
Выкипает кровь жеребца.
Черный вожак,
Сохранивший стадо в джут,
С перебитой в битве ногой,
Умница старый,
Скрывая слабость,
Гонит куланов на водопой.
Каждую ночь он стоит на кургане.
Ногу подняв.
Охраняет табун.
Кони поклялись ему на коране
В верности вечной,
Клятвой Табу.
Бег укорочен.
Дробно по кругу
Гривы толпою за вожак.

¹ Уран — по-казахски клич.

в комсомоле...

Крупами потными давят друг друга.
Не обгоняют Хромого —
Закон.

Травы затоптаны, взболтаны реки,
Первым Хромой по воде зашагал.
Пьет.

Отдыхают низкие веки,
Ногу в воде незаметно поднял.

Стадо притихло.

Нюхает. Страшно.

Где-то рождается запах волков.

Пей! Не волнуйся.

Стадо на страже.

Белые волны — как молоко.

Дикие, да.

Но не стукнет копыто.

Бродит под шкурой начало чувств.

Я заарканю куланов для битвы

И благоденствию у них научусь.

Он успокоился,

Вышел на берег.

Телом тряхнул и пошел на бугор,

Кони рванулись, ты не поверишь,

Встали, и волны вот так —

До горл.

Реки степные пересыхают.

Вниз по теченью в час водопоя

Ржут разгоряченные,

Вдыхают

Воду Тентена дикие кони...

Встречаемся мы часто за Тоболом,
в лесу, в траве осенней, и лежим,
и не шумим,

я так же чист с тобою,
как наш Тобол, впадающий в Ишим.

С деревьев красные сползают

ливни,

травы в багровой лиственной крови,

ты навсегда запомни,

как счастливо

глядел на нас кузнечик из травы.

В моем лесу ничто не враждовало,

скользили блики света по траве,

и по руке твоей, как по тропе,

шла муравья,

и ушла,

пропала.

Все птицы пели что-то без

названия,

за всеми кленами молчал Тобол,

что было бы, не будь его?

Не знаю.

Что было бы, не будь меня

с тобой?

Всех, на тебя похожих, не обижу,

деревья белые беречь я буду,

и каждый раз, когда тебя увижу,

я самым добрым человеком буду.

Что было бы, не будь вот этих

глаз,

залитых светом, болью и обидою...

Ты каждый раз люби меня,

любимая,

так, словно видимся

в последний раз.

*Олжас Сулейменов. Лауреат
премии Ленинского комсомола за
книгу «Доброе время восхода».*

Рисунки Ю. Мингазитинова

ПУТЕВКА

Павло УСЕНКО,
бывший секретарь
Лохвицкого уездного
комитета ЛКСМУ,
лауреат премии
имени Н. Островского

Задумывались ли вы над тем,
как появилось у нас в обиходе
слово «путевка»? Слово привычное,
понятное, оно как адрес новой
дороги.

Сквозь трудовые дни и годы,
сквозь сполохи тревог вела нас
комсомольская путевка. Не слепая
судьба, а чувство бойца, строителя
нового мира, указывало дорогу:

шли по одной на врага; на другой, в затишье между атаками, встречали любовь; по третьей, побитой горьким батрацким кнутом, спешили в сельскую ячейку. И кулацкая пуля уже стерегла верное комсомольское сердце.

В мое время в комсомол принимали так: вручали сначала винтовку, а уж потом комсомольский билет.

Трудная, счастливая юность моя! Ты как песня, запетая в боях.

Наша память щедрa на добрые примеры. Славные имена солдат моей комсомолки встанут в памяти, едва мы произносим «Магнитка», «Турксиб», «Днепрогэс», «Рас-свумчорр», «Целина». А сколько героев принесло время Великой Отечественной войны! Ты не безвестен, мой вечный сверстник, доблестный комсомолец! Банка Копылова в Северном море, украинский город Артемовск, молдавское село Грибов, сопка Рагузова в Казахстане, улица Маши Порываевой в Москве...

В разные годы время крестило эти места в честь людей, проявивших высшую силу духа и понимание долга. И каждый из них достоин, чтобы имя его вышили золотом по кумачу.

А разве ты, сегодняшний мой героический друг, не так же полон готовности защитить право носить свое гордое комсомольское имя?

Я всегда им завидую, ребятам и девочкам, кочующим по горячим точкам времени.

Настоящий подвиг рождается без заботы о литаврах и почестях. Вряд ли думал доктор Владимир Знаменский о славе, когда решил на себе испытать действие вакцины против лихорадки. Помышлял ли Радик Руднев, герой-партизан, сын героя, помышлял ли он обес-смертии, когда шел в последнюю свою разведку?

Все они были комсомольцами, и членский билет стал им путев-кой в бессмертие.

Переходящее Знамя. На его алом полотнище отблеск жаркого пламени, бушующего в донах Запсиба, Урала, Криворожья. Теперь оно по праву перешло к лучшим горновым страны — липецким металлургам.

Фото А. Лидова

Часто, определяя возраст челове-ка, говорят: «Тогда шла война», или «Как раз Магнитку строили», или «Целина только начиналась». Случайно ли это, что возраст од-ного человека определяется делами, подвигом поколения? Пятьде-сят лет комсомола — это полвека высокого горения, невиданных тем-пов, наполненных неизбывным действием, энергией созидания и поиска. И самыми благородными гранями сверкает герой нашего времени — молодой человек, ком-сомолец, живущий, работающий и творящий под заботливым оком Коммунистической партии — стар-шего друга, воспитателя и води-теля.

г. Киев

Там, на последнем повороте...

Поваленное дерево убрали сра-зу. Остался обугленный пенёк. Люди, незнакомые друг другу, просто прохожие, подолгу стояли здесь в молчании.

Рядом плескался арык, ветер шелестел в липах. И густой поток машин стекал по шумному отло-гому проспекту — вниз, к обго-ревшему пню, засыпанному цве-тами...

Любимая Толина гитара теперь в другой части. Увез земляк, они вместе призывались. Баян, кото-рый раньше брал Юра, по-прежне-му в соседней роте. Только на нем уже не играют. Некому.

Запомните их имена — Юрий Диренторчук и Анатолий Духович. Сейчас на месте их гибели — вмя-тая в песок каменная чаша.

Я пришел сюда рано утром. У чаши с цветами стояла немолодая женщина. Наверное, и в ее дом когда-то не вернулись сыновья. Арык бился зеленой водой в бе-тонную перемычку. И влетался в этот веселый перезвон протяж-ный гул автомашин.

Борис ВАХНЮК

г. Алма-Ата.

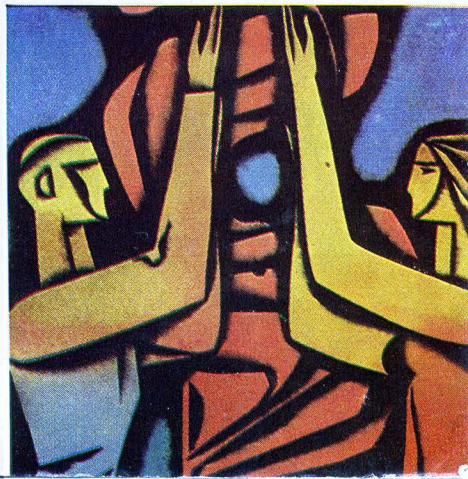
Репортаж «Трасса мужества» —
на второй звуковой странице.

● «Вчера в Московском инсти-туте инженеров транспорта за-щитил диплом первый комсомо-лец-инженер». «Комсомольская правда», 1925 г.

● «...Считать всю краевую ком-сомольскую организацию с 0 часов 10 сентября мобилизо-ванной для решающих боев за своевременный пуск автомо-бильного гиганта». Из приказа № 1 Нижегородского краевого комитета, 1931 г.

● «Товарищи магнитостроевцы! Я работаю телефонистом на станции Амосово. Смотрю я на поезда, а в туликах на вагонах мелом написано: «Груз Магнит-стройка». И стоят эти вагоны... Взят я и тайно (не знаю, можно ли так) написал: «Товарищ! Здесь срочный груз гиганту ме-таллургии Магнитострою. Не будь преступником перед стра-ной, жаждущей железа. Прот-алкивай груз в первую оче-редь!» Из письма комсомоль-ца Алексея Барышева, 1931 г.

● «Свыше тысячи молодых на-учных работников Ленинграда участвуют в объявленном ЦК ВЛКСМ Всесоюзном соревнова-нии молодых ученых...» «Ком-сомольская правда», 1938 г.

С того дня, 12 апреля 1961 года, когда Юрий Алексеевич Гагарин стал Гагариным, к нему пошел потоп писем. Сейчас они лежат в папках в хранилище Звездного городка. Из тысяч и тысяч писем мы взяли лишь несколько. Все они датированы 1961 годом.

«Месяц! Два старика, 76 и 86 лет, день рождения которых совпал с днем Вашего приземления, шлют Вам наилучшие пожелания здоровья, счастья». (Париж, 17 апреля).

Коммунист Юрий Гагарин оказался необходимым, нужным людям.

Вот, может быть, самое короткое письмо. Оно пришло без обратного адреса, без подписи. Пришло из Испании: «Браво, Гагарин!»

Он читал свою огромную почту сам. Письма сохранили его пометки. «Отправлено письмо, фото с автографом». И, наверное, стоит удивиться, каким же надо быть широким человеком, чтобы за своими делами, столь нужными и важными, не забыть больших и малых людских просьб. Особенно много писали Гагарину люди молодые: «Вот уже более двух месяцев идет обсуждение Вашей книги в классах. Все говорят оживленно и волнующе. Самое ценное то, что Вы помогаете нам понять ценность духовной и душевной жизни человека» (9 «А» класс, Дрогобычская средняя школа).

Его подвиг, бескорыстие, верность идеалам советского человека стали примером. Он понимал это. У него было очень развито чувство ответственности. Командир отряда космонавтов много сил отдавал работе на посту члена ЦК ВЛКСМ.

ПИСЬМА ГАГАРИНУ

Он всегда оставался комсомольцем. И как старший товарищ, всегда был готов прийти на помощь младшему. «Через месяц мне предстоит в 10-м классе провести беседу о будущем моих питомцев. Мне страстно хочется обратиться к моим ребятам от Вашего имени. Они нуждаются в Вашем добром напутствии, и Ваше письмо сможет зажечь сердца многих ребят» (классный руководитель 10-го класса школы № 5 в Нижнем Тагиле Вера Ивановна Щукина). И на это письмо был послан ответ.

На папках с его письмами написано: «Ю. Гагарин. 600 писем» или «700». Архив. Архив ли? А не существует ли обратная связь между адресатом и корреспондентом? Даже если просто было послано два слова без надежды на ответ: «Браво, Гагарин!» Не залог ли это, не клятва ли быть таким же смелым, мужественным, так же дорожить дружбой и высоким партийным долгом?!

«Юрий Алексеевич, хоть сердитесь, хоть нет, мой сынишка Толик в полнейшем восторге от Вас, без конца показывает на портрет на стене. Говорит «га-га-ин». Это навело меня на мысль, чтобы Ваше имя стало для него на всю жизнь самым дорогим. Я прошу Вас, Юрий Алексеевич, немного больше, чем автограф. Напишите что-нибудь напутственное Толе».

Из конверта с этим письмом выпала фотография мальчика. Сейчас Толе Смирнову девятый год.

Фото Ю. Воронова

Слушайте пятую звуковую страницу журнала,

ВЕКТОР

Восемнадцать молодых ученых — лауреаты премии Ленинского комсомола за прошлый год. Наш корреспондент встретился с двумя. В приводимых ниже выдержках из этих бесед не выгоды — размышления. Но и в том и другом случае проступают заинтересованность в делах общества, попытки разобраться в связях и взаимовлиянии современной науки и общества.

Виктор ШКУРБА, кандидат физико-математических наук, заведующий отделом Института кибернетики АН УССР, Киев.

Кибернетика связана не только с получением и суммированием информации, но и с ее реализацией. Прежде всего это — «искусство управления». С помощью машин человек учится управлять современной техникой, целыми предприятиями, биологическим механизмом. В конце концов «машинное управление» неизбежно вторгнется в область управления социальными процессами.

Современный способ мышления все больше становится «человеко-машинным». Мы уже сегодня видим, как человек распараллелил свою память, распараллелил свои выкладки, анализ, поиск между собой и машиной.

Новейшая вычислительная техника — это и обработка данных, и запоминание, и анализ, и выбор наилучших вариантов, и отбор нужных фактов. Это техника автоматизации информационных процессов. И мы все острее чувствуем, что кибернетика должна непременно входить в обязательный комплекс знаний. Без этого невозможно ускорить автоматизацию информационных процессов.

Предстоит многое сделать, в том числе и в плане обучения самого общества. Это требует и технической и психологической его подготовки. Но научить пользоваться существующей вычислительной техникой невероятно сложно. По-

жалуй, это похоже на обучение человека не только премудростям грамоты, но и самому искусству печатания книг.

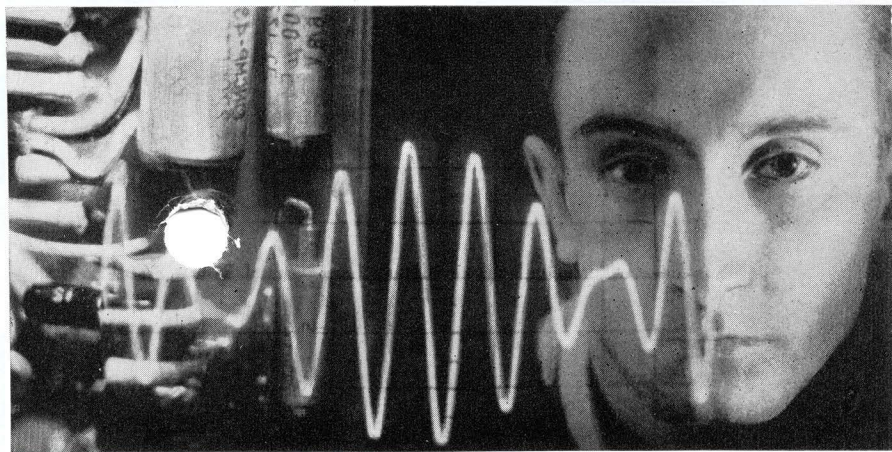
Помочь здесь могут новые кибернетические устройства — очень хорошие, легкие, удобные в обращении.

Если говорить о будущем, о коммунизме, то широчайший, «мгновенный» доступ к накапливаемой во всем мире информации сделает человека поистине могущественным.

Но впереди еще немало труднейших задач, которые будут решать не только ученые, но и общество в целом.

ских ресурсов, способность к энергообеспечению. Молекулярный механизм этой функции все еще остается неразгаданным. Некоторые частные удачи уже есть. Но это только начало.

Пока неясно, как работает такая «биологическая машина», поломка может быть устранена только случайно. Этим пока и ограничиваются возможности современной медицины. Общество постоянно предъявляет медицине претензии, которые та не всегда может удовлетворить. И социальный заказ, обращенный к медицине, должен быть переадресован биологам. Мы ежедневно чувствуем это.

Владимир СКУЛАЧЕВ, кандидат биологических наук, заведующий отделом биоэнергетики МГУ, Москва.

Я работаю в хорошо оснащенной лаборатории. Здесь новейшее оборудование, глубоко продуманный подбор кадров, демократическая система управления.

Область науки, в которой я сейчас работаю, — это биоэнергетика, и она еще ждет своих первооткрывателей.

Свойство любой живой клетки — утилизировать в собственных целях энергию внешних энергетиче-

Фотоэтид. Наука.

К счастью, бремя ответственности только подстегивает, не создавая нервозности, как это бывает у медиков, отвечающих ежеминутно за конкретную человеческую жизнь.

Мы, со своей стороны, немедленно выработаем собственные рекомендации, как только будут решены сугобо теоретические проблемы.

Когда это случится, сказать точно невозможно, ибо всякие обещания в науке бессмысленны. Но, когда это все-таки произойдет, общество будет сторицей вознаграждено за свое долготерпение.

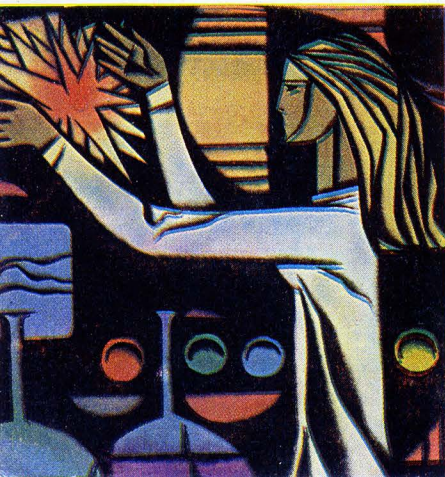
ИКАРА

● «Сообщаю, что комсомольская организация лесопункта срочно выступает на фронт. Одному поручается сдать дела и догнать ее. Просим считать нашу организацию находящейся на фронте». Записка в Сортавальский РК ЛКСМ Карело-Финской ССР, 1941 г.

● «Слушали: сообщение секретаря первичной организации тов. Ивахно о создавшемся положении в связи с останковкой мотора. Постановили: если катер прибьет в расположение врага, биться до последнего снаряда, патрона, гранаты. Если катер прибьет к берегу в ночное время, снять с катера оружие, сойти на берег и действовать, как партизанский отряд». Из протокола открытого комсомольского собрания первичной организации СКА-044, 1942 г.

● «Мы, девушки-комсомолки, живущие в глубоком тылу, хотим помочь детям, у которых кровавый фашизм отнял отцов и матерей. До конца войны мы будем ежемесячно посылать на текущий счет № 160180 по 80 рублей каждая. От имени комсомолок Полтавской МТС Омской области Тамара Малина».

ВЛКСМ
50

Главное, ребята...

Рассказывает композитор
Александра ПАХМУТОВА

Сейчас модно говорить о социологии, поэтому я прошу заранее меня извинить за то, что не буду исключением. Преодолев все страхи, говорю: песня — тоже социологический срез общества. Песня отражает дух времени, она может свидетельствовать об умонастроении больших социальных групп. Идти по следам песни — значит идти по следам человеческих судеб.

Я помню целинные годы. Сейчас о них говорят языком школьных учебников. Целина стала историей. Но ведь они были, были: смеялись и пели охрипшими голосами ребята и девчата-целинники; клетчатые новбойки штурмовали поезд, уходящие на восток, туда, где их ждала степь. Они приезжали, романтики и поэты, и видели: степь

действительно голая, действительно необходимая. Ветер продувал паруса палаток. И кое-кто складывал пожитки и покупал обратный билет. Но в тот же вечер свирепые, срывающиеся голоса «отпевали» предателей песней, от которой щипало в глазах. И брэнчала гитара, ставшая теперь притчей во языцех. А в те годы как она помогала ребятам и на целине, и в Братске, и в Тайшете!

Наше время полно раздумий. Мальчишки, отпустившие первые бороды, сшибаются лбами, отстаивая свое право провозглашать истины (часто уже открытые). И, отговорив и отспорив, бегут в лаборатории, с красными от бессонницы глазами сидят над учебниками в дни сессии и, когда бьет звонкий гонг лета, надевают вылинявшие новбойки и овечьинные слабой рюкзаки, ворочают кирпичи, строят, малярничают, вспарывают и рыхлят землю.

Какие песни увозят они с собой? Какие ритмы отстукивают колеса поезда, увозящего химиков, филологов, медиков? Часто мне не уда-

ется уловить: всерьез или не всерьез подхватывается пустая песня и становится «шлягером»? Может быть, это происходит потому, что в эфире она звучит с утра до вечера? Очень опасен этот песенный вал, когда с утра на тебя наваливаются щебечущие голоса, сетующие на то, что не в кого влюбиться, или вопрошающие: где ты, пенгуру?..

Помогает ли наша песня молодежи думать? Вот что заботит меня сейчас. Боюсь показаться угрюмой, но я против бездумного хихиканья в песне, с одной стороны, и против прямолинейного определения серьезной песни, как железобетонной, — с другой. Принято считать: если песня о революции — это песня серьезная. О любви и весне — песня легкого жанра. Ведь это неправильно. Все зависит от того, как человек относится к революции, как он относится к весне и любви.

Я хотела бы, чтобы мои песни жили в «Орленке» на берегу Черного моря, в тех пионерских и комсомольских лагерях, откуда потом разлетаются они по всей стране, там, где случилось однажды ЧП. Не помню точно, в чем была вина ребят. Кажется, виновные обидели товарища. На общем собрании лагеря парни отпирались, мямлили. Наконец признались. Было сказано много убедительных и неубедительных слов. Все устали. Виновные сидели с безразличными лицами, у всех было тягостное ощущение, что собрались

зря. Собственно, пора было расхотеться. И тут вышли вперед вожатые-физтехи. Став плечом к плечу, они запели «Гренаду». Все мы, сидевшие на этом необычном собрании, знали светловскую «Гренаду» наизусть, и все-таки она потрясла накалом чувств. Ветер революции бушевал в клубе. Когда песня кон-

чилась, никто не шелохнулся. Тихо, очень тихо старший вожатый сказал: «Сбор окончен».

Ночью в штаб лагеря пришли парни из отряда «Гренада», те самые, из-за которых все заварилось. Пришли и сказали: «Наш отряд решил снять звание «Гренада». Может, мы заслужим его потом...»

Я знаю, ребята из «Орленка» увезут с собой «Гренаду» в большую жизнь. Очень хочется работать для них.

Александра Пахмутова. Автор пятидесяти песен. Лауреат премии Ленинского комсомола.

КТО ВАШ

ГЕРОИ?

Пять десятилетий комсомольской истории — этапы нравственной биографии молодого человека нашего государства. О том, чем питает эти годы сегодняшний поиск художника, размышляют лауреаты премии Ленинского комсомола кинорежиссер Витаутас Жалакявичус и актер Алексей Баталов.

ЖАЛАКЯВИЧУС. Для человека, собирающегося рассказывать о молодежи, тематический диапазон практически не очерчен. Рубеж возраста, на мой взгляд, проводят не годы, а сужение «номенклатуры» интересов. Молодого человека интересует все. С возрастом круг интересов сжимается, подластный сделанному в жизни выбор.

Таким образом, говоря о молодежи и с молодежью, ты можешь говорить о всех главных чертах времени.

Двадцатые — тридцатые годы комсомола непосредственно не вошли в мою биографию, я, мои сверстники жили в буржуазной Литве. Поэтому, боюсь, я не решился бы посвятить целый фильм этой тематике. Однако двадцатые годы Советской страны в моем представлении — одна из самых бескорыстных, честных эпох истории человечества. Людей монолитных, прямых чувствований, отрешенность от личных благ во имя идеи — качества, которые и поныне могут быть эталонными. Поэтому и для меня эти годы остаются нравственным мерилом моих героев, как это было в фильме «Хроника одного дня».

БАТАЛОВ. Я никогда не задумывался над тем, что играю молодых людей разных поколений. По возрасту они всегда были моими сверстниками, их интересы, мысли, черты характера оказывались близкими и мне. Это люди одержимые, борющиеся за то, что было смыслом жизни народа.

ЖАЛАКЯВИЧУС. В тридцатые годы идейным и моральным водоразделом для мира была Испания. Она поставила людей в разных странах перед необходимостью выбора, по какому сторону баррикад он стоит. Кстати, в буржуазной Литве, откуда ушло в интербригады много бойцов, в то же время поддерживался правительственно-официальный пикет франкизма и в молодежи разжигались фацистские убеждения и инстинкты. Я носнулся испанской темы в той же «Хронике».

БАТАЛОВ. Так уж получилось, что на мою долю выпали герои военных и послевоенных лет...

Мне очень близок Борис Боровдин из «Летят журавли». Его судьба могла быть и моей, если бы я был старше на несколько лет. Рассказать о жизни и подвиге юноши призыва военного времени было для меня нравственной необходимостью.

Если бы Борис вернулся, он мог бы стать музыкантом, поэтом, а может, и физиком, как Дмит-

рий Гусев из «Девяти дней одного года». В сущности, в их характере много общего. И прежде всего — активная честность. Гусев тоже солдат — солдат науки. Прокладывая путь в неизведанное, он жертвует собой во имя служения человечеству.

Но мне очень дороги и герои, созданные на экране Николаем Баталовым. Вспомните начальника колонии Сергеева из «Путевки в жизнь», Лациса из «Трех товарищей» — молодых людей тридцатых годов. Несмотря на то, что эти герои отдалены от нас десятилетиями, они живут по тем же нравственным и гражданским принципам, что и наши молодые современники.

ЖАЛАКЯВИЧУС. Да. Лучшие черты характера молодежи во всех поколениях повторяются. Но мне всегда хочется определить, на что они направлены в тот или иной исторический отрезок. Сороковые годы в моей работе — фильм «Никто не хотел умирать». Для того поколения Литвы это приход к истинному пониманию патриотизма.

Пятидесятые годы поставили нас лицом к лицу с проблемами, решение которых требовало бескомпромиссной страстности. Невозможность роли стороннего наблюдателя в историческом развитии всей страны занимала меня и моих героев в фильме, о котором я уже говорил, — «Хроника одного дня».

В последние годы я написал несколько сценариев, в которых пытался осмыслить какие-то черты времени и пружины, движущие современными отношениями в мире. Это попытка постижения истоков глобальных форм нетерпимости — социальной, расовой, политической — всего, что толкает человечество к катаклизмам.

БАТАЛОВ. Если бы актеры могли оставаться в выгодном для каждого возрасте, боюсь, что большинство из них доказывало бы свое право на «молодых героев». Я не сыграл Ромео, уже никогда не смогу поиграть Хлестакова, не буду Чацким. Но в кино мне все-таки повезло. Я играл роли, которые мне нравились, а главное, работал с людьми, которые отдавали свой талант, свои силы, чтобы «постылки» героев, их слова, записанные в сценарии, оказались живыми и волнующими.

Витаутас Жалакявичус. Кинорежиссер и сценарист. За фильм «Никто не хотел умирать» удостоен Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола.

Алексей Баталов. Сыграл в двенадцати фильмах. Заслуженный артист РСФСР, режиссер. Лауреат премии Ленинского комсомола.

Тристрастия скрипки

Рассказывает Виктор ТРЕТЬЯКОВ

...ОТВЕТСТВЕННОСТЬ... чувство ответственности, настоящей, столь же почетной, сколь и трудной. Я испытал это, став победителем состязания скрипачей на Международном конкурсе имени Чайковского. Хочу пояснить передуманное с тех пор неоднократно. Как-то незаметно, но прочно канула в вечность эпоха вундеркиндов. Может быть, два последних слова рядом не очень звучат, а ведь действительно это была эпоха.

Было время, когда на эстраде под шумные аплодисменты царили юные дарования в коротких штанишках, беспечные, как соловушки. Их больше нет, почти нет. И вместе с тем мы должны констатировать, что место настоящего музыканта-исполнителя в большой музыке теперь определяется, когда ему где-то около двадцати. Так было с моими коллегами. Олег Каган — интеллигент, музыкант, которому удаются столь разные стили.

Затем «неистовый романтик» Владимир Ланцман. И еще мне хочется назвать блестящую, остроумную Лиану Исаакович рядом с виртуозной Ириной Бочковой.

Естественно, я назвал скрипачей, да и лишь тех, кого лучше знаю. А уж если говорить о поколении вообще, то, пожалуй, чувство ответственности присуще ему больше всего. Публика без энтузиазма теперь воспринимает чистую виртуозность. Время диктует гражданственность искусства. Сцена — трибуна, зал — митинг, музыка — речь, обращенная к людям. В двадцать лет мы должны не только хорошо играть. Мы должны знать и решить для себя абсолютно точно, что мы хотим сказать играя. Мое поколение — публицисты в музыке. И именно осознание этого обстоятельства делает музыкантов моего поколения серьезными, ищущими.

...ОЗАБОЧЕННОСТЬ... может быть, то, что я уже сказал, не очень ясно, я многое для себя еще до конца не уяснил. Но продолжаю стоять на том, что музыкант теперь в двадцать лет или уже готовый артист, или же надо менять профессию, пока не поздно. И вот конкурсы... Их стало невероятно много. Они, безусловно, полезны. Позволяют как-то сравнить национальные школы, сближают молодежь. Но создалось положение, при котором международное лауреатство стало едва ли не единственным путем к возможности концерттировать. Мне не представляется единственно правильным этаким принцип — принцип «естественного спортивного отбора». Думаю, рано или поздно возникнут так же просто музыкальные фестивали молодежи, где будет царить атмосфера праздника искусства, а не состязания только. И там наши прославленные, маститые без конкурсной суеты, без подсчета очков и фальшивых нот смогут решить, «кто есть кто» в мире молодой музыки, кто ее будущее.

Виктор Третьяков, студент Московской консерватории. Победитель конкурса имени Чайковского, Лауреат премии Ленинского комсомола.

Монолог записал
Анатолий Агамиров

А. ДИХТЯРЬ, Ю. ЧЕРНЯК,
специальные корреспонденты
«Кругозора»

Фото Л. Лазарева

Красная

нива

В правлении мы председателя не застали.

— Только-только ушел в Путилово. Если хорошие ходони, может, еще догоните,— сказала молодая женщина и благодушно, но с сомнением оглядела нас, оторвав на миг глаза от бумаг.

По утопанной частыми ходаками тропе мы спустились к речке. Отделенный от нас водою и поросшей кустами поймой, по солнечному склону холма, быстро удаляясь, шагал мужчина.

Всезнающие мальчишки, которые удили рыбу с узких, в две доски, мостков, перекинутых через тиховодную Лахость, растолковали, что спешащий вдаль че-

ловек — действительно Владимир Михайлович Никитин, председатель колхоза, что Путилово — это деревня, приписанная на правах бригады к «Красной ниве», что напрямик до Путилово километра три, что набегут все пять, если добираться по дороге машиной.

На единственную улицу Путилово мы въехали в тот момент, когда посреди огородов, в просвете между домами, мелькнул коричневый костюм председателя.

А потом мы сидели на сотово-желтых бревнах, сваленных у края дороги. День был легкий и ясный, вдали, над лугами, дрожала дымка, прозрачно-сизая, словно налет на сливе.

«Раньше было что главным,— вел свой рассказ председатель,— сыт, пьян да нос в табаке — вот вам и крестьянское счастье. У кого щи наваристей, тот и счастливей. О достатке сперва и думали те, кто тридцать с лишним лет назад собрались вместе, чтобы сообща, на артельных началах выпахать из скудных подзолов золотой самородок — счастье. Они верили: раз одно поле, одно солнце, один колхоз на всех, не успеют осмотреться, как их «Красная нива» и на самом деле станет красна изобилъем. А оказалось, когда кулаки поджигают хлеба (случилось однажды такое), нива при пожаре тоже отсвечивает красным. И от крови краснеет земля. Кто воевал, знает, как это бывает...»

А в небе чертили затейливые письма стрижи — скоросписцы, светловолосая женщина добрым грудным голосом скликала цыплят, и они желтыми комочками подкатывались к ее смуглым ногам.

«Сразу не вышло с достатком, — говорил Никитин, глядя на крепкую клочковатую траву, выбившуюся из-под тяжело примявших ее бревен. — Вам надо бы встретиться с Константином Павловичем Шеленковым. Он был председателем в трудные годы. У него найдется что порассказать».

Никитин вздохнул и, переведа дыхание, продолжил: «Однако разве могут люди пустить в распыл свое, незаемное, кровное? Выбились наконец к достатку. Но для этого понадобилось, чтобы подросли дети, чтобы на помощь подоспели дети детей. Молодые грамотнее нас. Потому и открылся для них, с нашего, конечно, бла-

гословения, при нашей поддержке, широкий простор для деятельности. Вот я познакомлю вас с Володией Кашириным, агрономом колхоза. Размашистый человек. Занял он должность агронома в двадцать два года, и многое успел он за это время».

Потом подумал и так заключил свою мысль: «Каширин не редкостное исключение. Ответственность за прогресс берет на себя молодежь. Время такое. Но и нас, пожилых, нельзя сбрасывать со счетов. У пожилых — опытность, у молодых — знания. А если объединить опытность со знаниями, можно планировать успех. Молодое вырастает из старого. Это как в древесном стволе. Нижутся год за годом на сердцевину кольца — крепнет, набирает силу дерево. Не так ли и между людьми?»

Никитин провел большой ладонью по срезу бревна. И, видимо, этот безмолвный, смолисто пахнущий живым лесом срез подсказал Никитину нужные слова.

На обратном пути по просьбе Никитина мы остановились на подъеме ведущей в Стогинское дороги. С округлого, словно ма-

новка, холма открылись взгляду окольцованные небосклоном поля, лощины, перелески. Сквозь сомкнутую зелень кустарников лазерево светились перекаты извиистой речки. За нею, на взгорье, горбились село. Небольшое и немалое. В семь десятков дворов. В центре возвышались куполою вековые липы и церковь, которой, может, триста, а может, и все четыреста лет. Из заречного далека село было очень похоже на искусно смётанный стог.

Где-то там, за деревьями, дом, в котором живет колхозный агроном Владимир Каширин. Нам обязательно нужно встретиться с ним, с молодым человеком, взявшим на себя заботы о «Красной ниве».

Колхоз «Красная нива»,
Ярославской области.

Владимир Каширин (слева):
«Сразу и не скажешь, за что ты
любишь родную землю».

Страда деревенская: все в поле.

● «Красная Армия освободила Донбасс, Иван Панащатенно собрал шахтерскую молодежь Краснодона. «Наша линия фронта, — сказал он, — проходит под землей. Каждая тонна угля — это тяжелый снаряд по врагу». В тот же день он своим обушном вырубил угля больше, чем полагалось вырубить всем трем сменам». «Правда», 1944 г.

● «...Поезд Москва — Ташкент вместил 400 беззаботно горляющих парней; вот с этими песнями они отправлялись в походы по Подмосковию, и внешне все выглядело так же, и только табличка на вагоне была: Москва — Ташкент. Просто впервые, может быть, появилось у этих парней отчетливое сознание: «Мой дом — вся Земля, и что бы ни случилось в моем доме, на моей Земле, это мое личное дело. И, когда содрогнулась земля в Ташкенте, это в моей квартире вылетели стекла...» «Студенческий меридиан», 1966 г.

слушайте
в
номере

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ:
КОМИТЕТ
ПО РАДИОВЕЩАНИЮ
И ТЕЛЕВИДЕНИЮ
ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

Первая обложка,
иллюстрации
и макет номера
выполнены
лауреатом
премии
Ленинского
комсомола
Гунаром
Кроллисом.

Режиссер
Н. Субботин.
Технический
редактор
П. Петрова.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции:
Москва, Пятницкая, 25.
Телефоны редакции:
233-73-94, 233-74-59.

Б 03336. Подп. к печ.
17/IX 1968 г. Формат
бумаги 84 × 108¹/₁₆.
Усл. п. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 300 000 экз.
Зак. 2508. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

«КИБЕР-КРИТИК»

Из рассказов с улыбкой

Нодар ДУМБАДЗЕ

Кибернетика — чудодейственное детище XX века. Она преодолела границы техники и сейчас говорит свое слово в искусстве. Газеты пестрят сенсациями. «Машина играет в шахматы!!!», «Французы заставили машину написать новеллу!», «В Англии машина пишет музыкальные этюды!».

— Вот бы десяток таких машин в наш Союз писателей! — вздыхает иной читатель, не зная, что у нас уже давно существуют машины-критики. Правда, пока всего лишь в нескольких экземплярах, ну так ведь и Москва не сразу строилась.

Машина-критик имеет такую конструкцию. Это подвижный ящик изящного сложения, высотой приблизительно 1,70—1,80 метра. Машина имеет два отверстия. Одно — на макушке, а другое там, где у людей рот. В него-то и закладывается рецензируемое произведение. Остается только нажать кнопку, и машина начинает писать критическую статью. И вот она.

«Грузинский читатель с интересом следит за творчеством бесспорно талантливого, зрелого, оригинального, овладевшего интонациями высокой прозы писателя Гюго Глonti. Что же покоряет в его новом произведении?»

Действие романа разворачивается в Гурии. Положительный герой Васаси Абиатари возвращается с войны и становится во главе отстающего колхоза. Но прославленный воин оказывается бессылным перед обыкновенной любовью.

— Я возвратился с фронта без единого ранения, а эта Натау Датикова поразила меня в самое сердце. Горе мне! — восклицает герой.

Но товарищи становятся рядом с ним. «Не горюй, Абиатари, я выйду за тебя замуж», — обещает ему Варвара Китесова, старая дева.

Роман полон трогательных, чувствительных и вдохновенных мест. Но не надо обходить недостатки. Например, в одном месте написано: «На каждом стебле кукурузы по три початка». Лучшее было бы «семь початков». В другом месте автор ставит три точки. А можно было бы поставить гораздо больше точек. Попадает и такая фраза: «Маргалита была беременна, но...» Здесь перед «но» запятая абсолютно лишняя: какое может быть «но», если она уже беременна?

Несмотря на перечисленные недостатки, книга пользуется вниманием читателей. Она написана жилистым грузинским языком. Хорошо сверстана и облачена в прекрасный переплет.

Институт кибернетики в ближайшее время сумеет наладить серийный выпуск кибер-критиков, что непременно повысит плодотворность и интенсивность литературного труда.

Перевела с грузинского А. Силикашвили.

Нодар Думбадзе. Редактор грузинского сатирического журнала «Нианги» («Крокодил»). Автор повести «Я, бабушка, Илико и Илларион». Лауреат премии Ленинского комсомола.

1. Если тебе комсомолец имя. Звуковой плакат. Документальные записи: Н. Островский, Н. Соколов-Соколенок, герои пятилеток; отрывок из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

2. 19 июня 1968 года. Алмата. Репортаж с трассы бесмертия.

3. Мой комсомол, пишу тебе стихи... У микрофона — И. Уткин, Я. Смеляков, А. Межиров, П. Вегин, Д. Щедровицкий.

4. Диалог о земле. Каширины — мать и сын.

5. Ю. А. Гагарин: «Письмо первонкласснику».

6. Песни былых походов. Н. Кооль. «Там, вдали за рекой»; В. Белый, Я. Шведов. «Орленок». Исполняют — хор русской песни, В. Левко.

7. Новые песни А. Пахмутовой. Стихи Н. Добронравова. «Прощание с Братском»; «Наша судьба». Поют А. Ведищева, Ю. Пузырев, М. Магомаев.

8. Песни красного галстука. В студии «Кругозора» — ансамбль п/у В. Локтева.

9. Монолог скрипки. Играет В. Третьяков. Р. Щедрин — «Юмореска», «Подражание Альбенису». Партия ф-но М. Ерохин.

10. Песенные премьеры. А. Колнер, К. Рыжов — «Печальна»; Я. Френкель, К. Ваншенкин — «Русское поле». Исполнители М. Пахоменко, Ю. Гуляев.

11—12. «Веселый патруль». Золотые лауреаты Софийского фестиваля молодежи: Д. Мажейкайте, Э. Пьеха, П. Тоома, квартет «Гайя», «Саратовские гармоники», Ленинградский диксиленд.

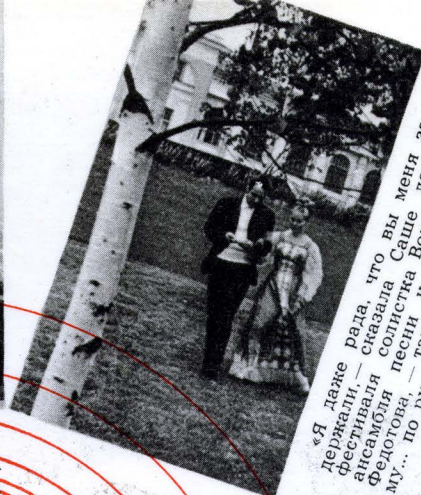
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным домом радиовещания и звукозаписи.

«Главное — не спугнуть», — предупредил Саша диктора телевидения Лину Вовк, поймав в объектив ансамбль Северной Осетии.

Как всегда, милиция помогла. «Какой русский же любит быстрой езды?» — заметил весело восточный невеста Петер Тоома.

«Я даже рада, что вы меня задержали», — сказала Саша лауреат ансамбля солистка Воронежского Фредотона — так сократилась Шура Шу... по русским берегам...»

Накануне приезда советской делегации из Софии в редакции «Клуба веселых и находчивых» раздались телефонный звонок.

— КВН?
— Точно!
— Звонит «Кругозор». Мы хотим предложить вам конкурс.
— Да, но у нас каникулы.
— Жаль, а мы думали, КВН все может.

— А что за конкурс? — заинтересовались мы.

— Его девиз — «Мы ищем таланты». При нашем «Кругозоре» создан «комсомольский патруль». Его задача — выисывать и задерживать таланты. Кто больше задержит талантов, тот получит не приз, а приз-сюрприз... Кому же, как не веселым и находчивым, взяться за это сложное, но почетное дело?

— Да, находчивых у нас много, только кого же вам предложить в патруль? Пожалуй, ведущих КВН Светлану Жильцову и Александра Маслянова, правда, Светлана в отпуске, а Саша на фестивале... Ну что ж, Светлану заменит не менее симпатичный дублер из дикторов Центрального телевидения. Кстати, для Лины Вовк это будет дебютом. А Саше прямо на вокзале повязку на руку — и за дело.

— Давайте попробуем.

Вот что из этого получилось.

Марат ГЮЛЬБЕКЯН

Итак, первая «жесткая» сессия ансамбля Саратовских гармоник Вани и Жени. «Мы больше чем будем» — возопились они, увидев патруль. «Нет, будете, да еще как!» — улыбнулся Саша.

Как ни старалась Джидда Маджидкайтэ скрыть свое лицо, мы ее узнали и задержали, не смотря на протест.

Фото А. Лидова

Не обещая без осени. Хотел красиво встретить Эдгу Тяху. А она махнула прямо на Берлин на распутии.

*Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза?..*

Михаил СВЕТЛОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ПАНОРАМА
«КРУГОЗОРА»

Цена 1 руб.

